

УДК 001.894:930.2"1946"

Волобуев О.В.*Московский государственный областной университет***ДВА ПИСЬМА И.В. СТАЛИНУ ОБ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВЕ
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ.
СВОДКА ПИСЕМ И ЗАЯВЛЕНИЙ ЗА ФЕВРАЛЬ 1946 Г. ***

Аннотация. В статье анализируются два письма И.В. Сталину, принадлежащие авторским коллективам изобретателей. Одно из них подписано шестью видными учеными разных специальностей и двумя изобретателями и датируется 25 декабря 1945 г. Это «Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» на 15 страницах. Другое, 11-страничное, подписано десятью научными сотрудниками и инженерами и датировано 2 октября 1945 г.. Его авторы – сотрудники НИИ-20, занимавшегося разработкой радиотехнической аппаратуры. Письма находятся в фонде 558 Российского государственного архива социально-политической истории в сводке писем и заявлений на имя И.В. Сталина за февраль 1946 г. (Оп. 11. Д. 866). Если в «Тезисах...» вопросы создания условий для изобретательства рассматриваются в широком масштабе, то в письме сотрудников НИИ-20 речь идет только о развитии радиотехники. Конечно, конкретные предложения авторов отражают реалии послевоенного СССР, но оба письма представляют интерес и в плане развития изобретательства как составной части государственной политики по вопросам научно-технического прогресса.

Ключевые слова: Взаимосвязь наука – изобретательство, организация и кредитование изобретательства, научно-техническая инфраструктура, кадровое обеспечение, радиотехника.

O. Volobuyev*Moscow State Regional University***TWO LETTERS TO I.V. STALIN ABOUT INVENTION
AND SCIENTIFIC-AND-TECHNOLOGICAL ADVANCE. COLLECTION
OF LETTERS AND STATEMENTS DATING BACK TO FEBRUARY 1946**

Abstract. The article analyzes two letters to I.V. Stalin from groups of inventors. One of them is signed by 6 outstanding scientists from various spheres of science and by two inventors. The letter dating back to 25 December, 1945, titled "Synopsis of the ways to maximize the effectiveness of our science and invention" encounters 15 pages. The other 11-pages letter is signed by 10 scientists and engineers and dates back to 2 October, 1945. Its authors are the staff of Research Institute-20 (RI-20), which was involved into designing radio devices. The letters are kept in Fund 588 of the Russian State Archive of Sociopolitical History in the collection of letters to I.V. Stalin dating back to February 1946. While "Synopsis.." offers measures for a large scale of invention spheres, the letter from the staff of RI-20 mentions only the development of radio

© Волобуев О.В., 2014.

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 12-01-00187.

engineering. Both letters certainly reflect the post-war life in the USSR, but they are of interest as an example of invention development as a part of state policy in scientific-and-technological progress.

Key words: interconnection of science and invention, organization and crediting of invention, scientific and technical infrastructure, peopleware, radio engineering.

В течение ряда лет в инициативных письмах с мест, направляемых на имя И.В. Сталина, поднимались разные общественно важные вопросы, в том числе и связанные с научно-техническим прогрессом. Как правило, их писали специалисты, обеспокоенные состоянием дел в тех или иных направлениях и областях науки и техники. Два таких пространственных послания, принадлежащие коллективным адресатам и посланные вскоре после окончания Второй мировой войны, хранятся в сталинском фонде Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Первое – это «Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» на 15 страницах, второе, на 11 страницах, посвящено развитию радиотехники. Оба они находятся в «Сводке писем и заявлений на имя И.В. Сталина» за февраль 1946 г. (ф. 558, оп. 11, д. 866). Дата их отправления адресантами: первого – 25 декабря 1945 г., второго – 2 октября 1945 г. Когда письма февральской папки были переданы Сталину, не обозначено, но возвращены они были 30 апреля 1946 г.

Авторский коллектив «Тезисов..» состоял из 8 человек: лауреата Сталинской премии, академика АН СССР Шенфера К.И.¹; лауреата Сталинской

¹ Ниже приводятся телеграммы Шенфер – Сталину и Сталин – Шенферу.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Большая радость для советского учёного по-

премии, член-корреспондента АН СССР Ребиндера П.А.²; лауреата Сталинской премии, академика АН УССР Хренова К.К.³; доктора медицинских наук Брюхоненко С.С.⁴; доктора тех-

лучить всенародное признание, каким является присуждение мне премии Вашего имени. Сейчас у всех сынов нашей великой Родины одна цель, одно стремление – помочь доблестной Красной Армии отбросить из пределов нашей прекрасной страны бесчеловечные фашистские полчища. Прошу Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, примите в фонд Главного Командования Красной Армии 100 000 рублей.

Лауреат Сталинской премии, орденоносец, академик Клавдий Ипполитович ШЕНФЕР

Казань, академику товарищу Клавдию Ипполитовичу ШЕНФЕРУ

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Клавдий Ипполитович, за Вашу заботу о вооружённых силах Советского Союза.

И. СТАЛИН

Известия, 2 апреля 1943

² В годы войны Петр Александрович Ребиндер разработал для борьбы с танками противника рецептуру самовоспламеняющейся жидкости. Он также руководил группой учёных, разработавших машинную смазку для бронетехники, которая не затвердевала и не густела на морозе. Открытие «эффекта Ребиндера» положило начало новой области знания – физико-химической механике. В 1995 г. РАН учредила премию имени П.А. Ребиндера. В копии «Тезисов...» имеется опечатка: вместо «Ребиндер» напечатано «Кебиндер».

³ Константин Константинович Хренов известен трудами и изобретениями в области электросварки.

⁴ Сергей Сергеевич Брюханенко в 1920–24 гг. разработал метод искусственного кровообращения и сконструировал первый в мире аппарат для искусственного кровообращения — автожектор. Аппарат вначале использовали в опытах на собаках при оживлении их организма после наступления клинической смерти,

нических наук Гутенмахера Л.И.¹; заслуженного деятеля науки и техники, профессора Некрасова Влад.; изобретателей Идельчика Я. и Синицына². Первые пятеро авторов очень авторитетные ученые и изобретатели. К.И. Шенфер – один из создателей школы отечественных специалистов в области электротехники. П.А. Ребиндер – известный ученый, физико-химик, избранный академиком АН СССР уже в 1946 г. К.К. Хренов – ученый в области производства металлоизделий (электросварка, резка металлов), позже ставший еще и член-корреспондентом АН СССР. С.С. Брюханенко – физиолог, внесший большой вклад в изобретение медицинских аппаратов и инструментов, удостоен Ленинской премии в 1965 г.. Л.И. Гутенмахер – один из пионеров развития электронно-вычислительной (компьютерной) технологии в СССР.

Под вторым письмом Сталину имеется 10 подписей. Возглавляет этот перечень Казанский Г.П. – главный инженер НИИ-20³. Вторым в перечне значится профессор МЭИ Левин Г.А.⁴

а в 1945–51 по этому методу стали осуществлять оживление организма человека.

¹ Лев Израилевич Гутенмахер – математик, специалист по электро моделированию, стал лауреатом Сталинской (1946) и Государственной (1962) премий.

² Сведений о трех последних соавторах не выявлено, имеющиеся инициалы приведены по машинописному тексту сопроводительного письма к «Тезисам...»

³ Казанский Георгий Петрович позже становится лауреатом Сталинской премии в составе авторского коллектива, удостоенного ее за создание новой высококачественной телевизионной передающей системы высокой четкости. Он тогда уже не главный инженер НИИ, а главный инженер Главного управления Министерства промышленности средств связи СССР (ГУ МПСС).

⁴ Левин Г.А. – первый заведующий кафедрой

Остальные 8 подписавших лауреаты Сталинской премии⁵.

С нашей точки зрения, проанализировать соображения и предложения авторов целесообразно не в последовательности посланий (сначала одно, а затем другое), а в логике рассматриваемых вопросов. Авторы письма о радиотехнике начинают с сопоставления положения в этой области научно-технического творчества в зарубежных государствах и в СССР. Они отмечают широкие масштабы радиотехнических исследовательских работ за границей. Приводятся следующие данные по США: финансирование научно-исследовательских работ – 400 млн долларов (без содержания правительственных и военных лабораторий); в 5 военных организациях занято 10 тыс. ИТР; в лабораториях Райт-Филда – 6 тыс. человек, в том числе 1200 научных работников и около 3,5 тыс. лабораторно-технических сотрудников. Называются германские фирмы Телефункен, Лоренц, Сименс, указывается, что в первой из них в 1943–1944 гг. из общего оборота в 548 млн марок 179 млн затрачивалось на научно-исследовательские и радиоприемных устройств (образована в 1938 г.) Московского электротехнического института.

⁵ Научные сотрудники НИИ-20 Андреев Александр Сергеевич, Виноградов Иван Иванович, Горнов Сергей Николаевич, Ковалёнок Николай Григорьевич получили премию – за создание новых образцов радиоаппаратуры.

Научные сотрудники НИИ-20 Леонов Леонид Васильевич, Вольман Иосиф Исаакович получили премию за разработку новой конструкции радиоустановки.

Инженер Волков Владимир Флорионтьевич получил премию (в составе коллектива) за разработку самолётной радионавигационной аппаратуры.

Петров Георгий Николаевич получил премию (в составе коллектива) за создание новых образцов морского вооружения.

опытные работы. Среди ведущих радиоэлектронных держав фигурирует и Англия. Но дело, – отмечается в письме, — не только в широком развитии научно-исследовательских работ, но и в резком расширении поля радиопромышленности. В подтверждение этого даются сведения по США за 1942–1944 гг. Из всех приводимых цифр упомянем только следующие данные: радиопромышленность США за годы войны выросла в 18 раз, а производство военной аппаратуры – в 90 раз¹.

На этом фоне авторы обращаются к характеристике состояния радиотехники в СССР. По их мнению, к началу Великой Отечественной войны в области радиотехники Советский Союз шел «на уровне или немного отставал» от передовых стран Европы и Америки, хотя «в значительно меньших масштабах». Далее идет перечисление основных достижений в разработке аппаратуры на дециметровом диапазоне, радиолокационной и электронно-вакуумной техники. Отмечается, что в годы войны научно-исследовательская работа «резко сократилась». Сохранился только НИИ-20, который был переключен на производство военной радиотехники, остальные институты прекратили свое существование. Поэтому за время войны СССР «чрезвычайно отстал» от передовых стран. Работы по освоению наиболее перспективного для спецрадиотехники сантиметрового диапазона остались на уровне 1940 г. «и в большинстве сводятся к копированию иностранных радиолокационных установок». Суммарно число специалистов в послево-

енной стране не превышает 600 человек². Заниматься изобретательством и обеспечить научно-технический прогресс в этих условиях довольно трудно.

В письме отмечается, что ЦК ВКП(б) уже принял правильное решение о реорганизации ряда заводов, относящихся к разным наркоматам, в специальные заводы для производства радиолокационной аппаратуры и о создании организаций, призванных заниматься научно-исследовательской разработкой новых образцов. Однако авторы отрицательно относятся к практике переброски отдельных сотрудников из прежних организаций в новые, так как это ведет к распылению сложившихся коллективов, в том числе в НИИ-20. Более целесообразный путь – пополнять коллективы молодыми кадрами, из которых вырастали бы полноценные специалисты. Необходимо также разгрузить научно-исследовательские организации от серийного производства, в котором занята значительная часть кадров, что снижает производственные возможности для создания новых образцов и усовершенствований. Далее следуют практические предложения, на чем мы остановимся ниже.

В «Тезисах» много внимания уделяется доказательству равной общественной значимости науки и изобретательства, осуждению того, что их изолированность друг от друга приводит к торможению научно-технического прогресса. Чтобы исправить это положение, «необходим был целый ряд совершенно новых и революционных по существу мер, поднимающих организованность изобретательства до уровня организованности науки». К сожалению, констатируют авто-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее РГА-СПИ). Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 116–117.

² Там же. Лл. 118–119.

ры письма, «новых оргмер на фронте изобретательства мы до сих пор не осуществили»¹.

«Тезисы о путях максимального подъема эффективности нашей науки и нашего изобретательства» делятся на две части. Собственно тезисы, которых насчитывается 23, и практические рекомендации, которых 10. Тематику «Тезисов...» можно сгруппировать следующим образом. Первые 11 тезисов посвящены особенностям исторической взаимосвязи науки и изобретательства в условиях капиталистического общества. Это сравнение положения изобретательства при капитализме и в советской стране неоднократно встречается и в ряде других мест и сюжетов. Наиболее интересны тезисы под номерами 18–23. По общему объему текста и по содержательному наполнению эти 6 тезисов значительно превосходят все предшествующие 17.

В 18–20 тезисах речь идет о затратах на все виды образования, от школы до аспирантуры, и на науку. В них отмечается эффективность таких затрат: «Ибо все эти кредитования сторицей возвращаются социалистической родине. И каждому это понятно, и даже Наркомфину!». Но... аналогичная политика отсутствует в отношении изобретательства. И это в условиях массового рабочего изобретательства и рационализаторства. На конкретных производствах преобладает местничество. Благорасположение сохраняется, «пока изобретатель совершенствует свой станок, поднимает производительность труда только своего производства! Но как только даже заводской изобретатель оказывается по сути дела более одаренным, как только он начинает

расти, и давать больше, чем требуется сейчас для данного завода, как только он начинает думать над явившимся у него более перспективным изобретением, и, – чего боже упаси, – даже и в «урочное время» – как именно растущий изобретатель сразу приходит в конфликт с неподготовленными для такого случая заводскими распорядками». Для изобретателей, даже в научно-исследовательских институтах, нет должностей, занимая которые они могли бы «выдавать на-гора» свои новаторские образцы: научные работники «каждодневно в присутственное время обязаны вести свои плановые темы, а не изобретать». Творческий процесс изобретения рассматривается, сетуют авторы, как «частное дело»². В этих рассуждениях, вопреки авторской критике капиталистического общества, проявляется один из существенных минусов социалистической действительности: управленческий бюрократизм.

Кроме изобретателей, все другие творческие работники, как, например, писатели, художники, архитекторы, кредитуются государством. А с изобретателями дело обстоит наоборот: не государство кредитует их, а они своим творческим трудом кредитуют государство. Авторы резюмируют: «Таков удивительный результат старых, воспринятых по инерции, и не изжитых еще наследий для изобретателя по сравнению с другими видами творческих профессий! И для изобретателя постоянная дилемма: или хитрить, отрывая время от урочного, или систематически не спать, а иногда, сильно увлекшись каким-нибудь своим изобретением быть и в безработном состоянии»; «И первая основа, первая «суб-

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 96, 97.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 99–100.

станция» этих трудностей в том, что их творческий изобретательский процесс считается частным, личным делом. И государством не кредитуется»¹.

Не будет условий для творчества – не будет и многих, потенциально возможных, изобретений. Таков напрашивающийся из рассуждений авторов писем вывод

Практические рекомендации обоих авторских коллективов (10 пунктов в «Тезисах» и 5 пунктов в письме радиотехников) часто схожи, что вполне естественно. И тот и другой коллектив начинают с предложения создать при СНК СССР соответствующие комитеты: 1. по изучению, продвижению и реализации научных открытий практического значения и крупных изобретений; 2. по радиотехнике для обеспечения научно-исследовательской работы и работы радипромышленности. Оба коллектива исходят из необходимости тесной связи изобретательства и науки, для чего необходимо создавать научно-техническую инфраструктуру. В «Тезисах» предлагалось приступить к организации для изобретателей специальных лабораторий и институтов, специальных экспериментальных баз, регистрации и нормированию деятельности изобретательских трудовых коллективов и артелей на началах трудовых соглашений. В области радиотехники авторами письма из НИИ-20 упор делался на создание государственных научно-исследовательских институтов. Восемь таких профильных институтов даже перечислялись, в том числе по электроакустике, радионавигационной и пеленгационной технике, дальновидению и телевизионной технике, радиотелемеханике.

¹ Там же. Л. 101–102.

Общим был также вопрос о кадрах, который, естественно, решался по-разному. В деле радиотехническом это была подготовка кадров в вузах путем создания дополнительных факультетов, могущих обеспечить полную потребность в специалистах не только для промышленности, но и для научно-исследовательских институтов. Для изобретательства – это кадры, уже проявившие себя как создатели новых или усовершенствования старых технических образцов. Скажем по-другому: имеются в виду талантливые люди, технически одаренные, увлеченные. Их, новаторов, надо искать, находить и устраивать в творческие организации и подразделения.

Изобретателям надо создавать условия. И это воздастся сторицей. Уже 2-й пункт «практических предложений» гласит: «Выработка соответствующих законоположений о выплате не только авторских вознаграждений за готовые изобретательские и т. п. предложения по определенным шкалам, но и порядка обеспечения изобретателей во время их творческой изобретательской работы, как работы государственного значения (специальный фонд и т. п.)»². Авторы «Тезисов» за централизацию выдачи авторских патентов, свидетельств, удостоверений «о техническом усовершенствовании и рацпредложениях широкого значения». Они ратуют за «незамедлительное опубликование» результатов научных и технических работ, «введение в программы радиочаса «изобретатели у микрофона», издание журнала «Советский новатор»³. Речь идет даже о статистике внедрений продукции изобретателей. Все

² Там же. Л. 107.

³ Там же. Л. 108.

эти меры – не только пропаганда технических новаций, но прежде всего информационное обеспечение самого процесса новаторства и реклама для практического внедрения в жизнь и промышленность.

В письме радиотехников также уделяется внимание улучшению материально-бытовых условий сотрудников НИИ, что должно обеспечить «возможность полного использования всех творческих сил работников». Письмо заканчивается таким пассажем: «Мы хорошо осознаем, что при создавшемся положении от страны потребуются большие усилия и средства, но, учитывая особую перспективность этой новой отрасли для настоящего и будущего нашего Союза, считаем необходимым пойти на эти мероприятия и просить Вас дать задание СНК СССР о подготовке решения»¹.

Оценивая эти письма изобретателей – ученых и инженеров – к Сталину, следует прежде всего отметить, что они были написаны, когда война только-только закончилась, и все общество в разоренной и истощенной стране было нацелено на будущее. Будущее стало духом того времени, когда продукты выдавали по карточкам, а люди старались, извернувшись, вдохнуть другую жизнь в старую и изношенную, как их одежда, технику и изобрести что-нибудь такое, что позволило бы обществу рвануть вперед. В изобретательство и рационализаторство были втянуты сотни людей [см.: 1].

Мотивов для обращения к верховному руководителю страны можно найти много, но, наш взгляд, в решении изобретателей обратиться лично к Сталину главное: понимание того, что

экономическое развитие страны очень и очень зависит от научно-технического прогресса, а тот, в свою очередь, зависит от условий для его развития и кадров. Без этих основополагающих слагаемых успеха ждать не приходится.

«Тезисы...» были направлены по указанию Сталина Н.А. Вознесенскому, а письмо о развитии радиотехники – в Академию наук СССР. Трудно точно установить, как и в какой степени были реализованы предложения изобретателей. Но все же, несомненно, какое-то влияние на развитие научно-технического прогресса они оказали. Так, в январе 1948 г. был создан Государственный комитет Совета министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство, т. е. авторам «Тезисов» пришлось ждать этого события два г., не столь уж долгий срок для бюрократического государства. Заметим, что и министерство радиотехнической промышленности СССР все же было образовано, хотя спустя 10 лет, в январе 1954 г., а в 1947 г. вышел первый номер журнала «Радио». В 1956 г. было обновлено издание журнала «Изобретатель и рационализатор», закрытого в 1934 г. Приобретала распространение и наглядная агитация. Надпись на одном из таких плакатов гласила: «Довольно станкам в проектах быть. Их надо быстрой в производство внедрить».

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Савицкий И.М. Движение рационализаторов и изобретателей на предприятиях тяжелой промышленности Сибири в 1946–1960 гг. // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. – Новосибирск, 2009. – С. 108–124.

¹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 866. Лл. 123–124.